

Когда Хакуя очнулся снова, он уже находился в лагере Конохи. После хорошего ночного сна, он был в хорошем настроении. Да, он не терял сознание, просто немного поспал, а для ниндзя, скромное развитие событий — это ключ. По какой-то причине лагерь был в хаосе, он лежал в палатке с раненым человеком, который не был обслужен, но за пределами палатки было очень шумно. Вставая и направляясь к центру лагеря, Белый Ночь готовится встретиться с руководителем, Шаншиноби. — Срочно, сразу отправь информацию обратно в деревню и передай её на рассмотрение трем поколениям Хокаге-сама! Мидори, этим займешься ты! — услышал Бай Е, который только что вошел, как командир поручил Бо Фэн Шуймену задание, и золотой вспышки Конохи, используя технику летящего бога грома, покинул лагерь. — Летающий Тора действительно крутой, в отличие от своей телепортации, и есть короткий замах вперед, — подумал Бай Е. А руководитель на другой стороне также заметил Белый Ночь и сказал: — Достойный сын Белого Клинка, и он может выполнить такое сложное задание самостоятельно в таком юном возрасте, этот отчет о задании уже отправлен обратно в деревню, жди, пока выздоровеешь от своих ран и возвращайся в деревню как можно скорее, чтобы ждать приказов, война начнется. Бай Е, получив ответ, холодно кивнул, развернулся и пошел к палатке, где отдыхал. Ему было все равно к войне, о которой говорил Шаннин, если только информация, которую он отчаянно захватил, была отправлена обратно в Коноху, как он и хотел, давление на Шуо Мао значительно уменьшится. После дня отдыха Хакуя доложил руководителю, Каминоби, и затем поспешил обратно в Коноху в одиночку. Знакомые ворота Конохи, два неизвестных ниндзя у входа выполняют обычную регистрацию. — Хачики Бай Е, ниндзя, вернулся из стычки с Ива ниндзя. — сообщил Бай Е свои данные, как требовалось, и одновременно передал рукописный отчет с фронта. Двое проверили его, и серьезно сказали Бай Е: — Добро пожаловать обратно, герой Конохи, Киму Хакуя! Внезапный формальный титул немного сбил с толку Бай Е, но он не привык разговаривать с незнакомцами, и не задавал лишних вопросов, забрал обратно рукописный документ и вошел в деревню Коноха. [Вернуться в деревню! Горячие источники! Женские бани! Купальники!][Это тело выдает задание, пожалуйста, превратитесь в женскую баню вечером и помойтесь с пятью красивыми девушками, награда за задание: Три крючка изумрудного письменного колеса глаз!]

Догекоин система, ты что, заигрался, эта вещь вышла, мастер рискует использовать такую вещь, Учиха розовый глаз может убить меня силой всего клана, верю или нет, уходи, мастер отказывается! Это тело выдает ежедневные задания для выполнения ежедневных работ по сбору ветра в женской бане] — Вроде нормально..... В пути, время от времени, ниндзя и жители указывали пальцами на Хакую и комментировали их. — Это ниндзя, который пробрался в лагерь Ива ниндзя один, чтобы получить важную информацию, Киму Байе? — Это он, одетый в черное и с черными волосами, красивое лицо, тьфу, жаль, что у меня нет дочери подходящего возраста, иначе я бы его познакомил. — Такой герой, но жаль, что это сын Белого Клинка, чьего отца совершил такую большую ошибку, и все еще имеет лицо остаться в деревне!..... Что происходит? Атмосфера в деревне не та, как он представлял, всего за несколько дней, репутация Шуо Мао стала настолько плохой? Бай Е был потрясен в сердце, он очень беспокоился о состоянии Шуо Мао таким образом, и сразу побежал к своему дому. Ниндзя, одетый в костюм Конохи и с маской в виде попугая, появился перед Хакуей. — Хокаге-сама приказал, пожалуйста, доложите ему, как только вернетесь в деревню. Находясь в Конохе и будучи вынужденным склонить голову, Хакуя посмотрел на добрые лица трех поколений на скале Хокаге и последовал за тенью в здание Хокаге, беспокоясь о Шуо Мао. — Эй, Бай Е, герой Конохи, информация, которую ты захватил, рискуя жизнью, очень важна, она позволит Конохе взять инициативу в будущем, и ты будешь вознагражден позже. Трое старых мужчин курили сигары, смотрели на Бай Е с добрым лицом и слегка кивали, чтобы выразить свое одобрение ему. Бай Е был встревожен в сердце и спросил в спешке: — Почему люди в деревне говорят, что я герой Конохи? Кроме того, информация, которую я захватил, не была объявлена той, которую Шуо Мао потерял? Почему оценка деревни Шуо Мао так плоха, нет ли кого-то, кто поджигает пламя тайно? Услышав вопросы Бай Е, трое поколений свернули улыбки и

сказали серьезно: — Бай Е, ты должен понимать, что ты захватил эту изначально потерянную информацию и рисковал жизнью, так что нет ничего плохого в том, что люди в деревне называют тебя героем Конохи. Эта информация очень важна, ее нельзя полностью раскрыть в данный момент, кроме того, Шуо Мао не нуждается в том, чтобы ты захватил информацию для него, он сделал неправильный выбор, и факт, что он потерял очень важную информацию, и эти оценки также являются одной из последствий, которые он должен понести, и они также могут напомнить ему быть более осторожным в будущих миссиях! Система боится, что мир не будет в хаосе, но Бай Е безупречно справляется с этим, давление от трех поколений теней заставляет его чувствовать себя немного невыносимым, он инстинктивно чувствует, что слова трех поколений немного неправильны, но он не может найти лазейку, он молчал долго, кивнул в согласии, а затем завершил свое донесение по процессу. Под добрым взглядом трех поколений, Хакуя покинул здание Хокаге и быстро побежал с крыши к дому. Деревня Коноха была гармоничной, жители здоровались и разговаривали друг с другом с улыбками на лицах, а ниндзя прыгали по крышам зданий больше не были необычными, и даже смелые дети здоровались с Хакуей с улыбкой. Бай Е поспешил к окрестностям дома Киму, и обнаружил, что ворота были окружены людьми с трех этажей и внешних трех слоев, и гнилые яйца и гнилые овощи были брошены к воротам без денег, и оригинальный антикварный порог был запачкан в данный момент. Группа граждан, даже с детьми, блокировала дверь и швырялась, абсолютно вербально, и даже вовлекала семью Киму в поле битвы на протяжении поколений. Сцена перед ним немного ошеломила Бай Е, контраст с гармоничной сценой только что был слишком велик, и вдалеке были новые люди, идущие с корзинами, как будто они присоединились к битве. Зрение ниндзя не плохое, и издалека Бай Е увидел тетю, идущую к дому Кики с ребенком, и ребенок только что здоровался с ним. Телепортация, Белый Ночь с дерева во внутренний дом, комната была закрыта, шторы были закрыты со всех сторон, и внезапное изменение от света к темноте заставило его немного непривыкнуть. Кунай молча прижался к спине Белого Ночи, и в то же время пришло голос Какаши. — Кто ты? Хакуя раздраженно отбил кунай Какаши, как мог Какаши не узнать его фигуру после так много лет совместной жизни. Кунай упал на пол с грохотом. Хакуя, адаптировавшийся к темному окружению, обернулся, чтобы посмотреть на Какаши, и спросил громко: — Где Шуо Мао? Какаши был ошеломлен, и вместо того, чтобы ответить на вопрос Хакуи, он обернулся и спросил: — Хакуя, отец правда нарушил кодекс ниндзя?